

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 26.

27 ЮНІА
1893-го года.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго переулка, домъ Спасской, въ Наливкахъ, церкви, квартира священника Николая Александровича Кошова.
ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 27 Юнѣ: Приходскія и участковыя Попечительства о бѣдныхъ. Слово въ день освященія храма въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, что въ Головинѣ. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Изъ записной книжки православнаго мірянина. Х. Корреспонденція: изъ Серпуховскаго уѣзда. Учитель Истомкинской, Богородскаго уѣзда, церковно-приходской школы В. А. Благоразумовъ (некрологъ). Объявленія.

МОСКВА 27 ЮНІА.

Какъ кажется, настало время, когда вопросъ объ упорядоченіи общественной благотворительности снова начинаетъ выступать на видное мѣсто. Такъ въ Петербургѣ съ конца прошлаго года образована Комиссія изъ лицъ, посвятившихъ много труда и знанія на дѣло общественнаго призрѣнія, для пересмотра и улучшения основныхъ законовъ этого призрѣнія; точно также и въ Москвѣ этотъ вопросъ достаточно оживился, съ переходомъ дѣлъ этого рода изъ Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ вѣдомство городского управленія. О дѣятельности Петербургской Комиссіи пока еще ничего нельзя сказать, — Комиссія не только не пришла къ какому-либо результату, но она не успѣла еще, какъ слѣдуетъ, намѣтить программы и плана своей слишкомъ многосложной и отвѣтственной дѣятельности. За то въ иномъ видѣ — вопросъ о призрѣніи нуждающихся въ Московской Думѣ, гдѣ такъ недавно проэктирована цѣлая система мѣръ, съ цѣлью упорядоченія общественнаго призрѣнія. Всѣ предложенія Думы по этому вопросу въ свое время были одобрены и утверждены въ Комитетѣ министровъ и теперь, получивъ силу закона, должны постепенно приводиться въ исполненіе.

Съ думской системой реорганизации общественнаго призрѣнія и хотѣлось бы нѣсколько познакомить читающую публику и въ тоже время показать, что собственно новаго и дотолѣ неизвѣстнаго Москвѣ внесла Дума своими измѣненіями въ дѣлѣ призора столичной бѣдности. По новому утвержденному проекту Думы дѣло общественнаго призрѣнія въ столицѣ представляется въ такомъ видѣ*). Во главѣ всего этого дѣла должно

*) Мы не вмѣли подъ руками всего проекта, составленнаго Предсѣдателемъ думской Комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, г. Терпе, а руководствовались въ своемъ изложеніи тѣми свѣдѣніями,

стать учрежденное при Думѣ „особое присутствіе“ по разбору и призрѣнію нищихъ“ изъ представителей города, мѣстной полиціи и губернскаго земства. Подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ этого присутствія будутъ находиться и дѣйствовать такъ называемыя „участковыя Попечительства о бѣдныхъ“, которыя и будутъ главными органами новой системы, такъ какъ они ближе всего будутъ стоять къ живому дѣлу помощи нуждающимся. Изъ кого же будутъ состоять эти Попечительства? Въ составъ членовъ каждаго такого учрежденія, между прочимъ, могутъ войти всѣ тѣ лица, которые выразятъ желаніе вносить ежегодно извѣстные денежные взносы, а нѣкоторые изъ такихъ членовъ (5—10 человекъ) должны будутъ составить распорядительный Комитетъ Попечительства, нѣчто въ родѣ Совѣта, которому и будетъ предоставлено ближайшее завѣдываніе дѣлами Попечительства. — Что же касается обязанностей Попечительства, то эти обязанности будутъ заключаться въ слѣдующемъ. Попечительства должны: 1) собирать добровольныя жертвы по своему участку на дѣло благотворенія неимущимъ, 2) вести точные списки всѣмъ вспомоствуемымъ, а объ обращающихся за помощью наводить нужныя справки, 3) оказывать помощь нуждающимся по постановленію Совѣта или же, въ крайнемъ случаѣ, по распоряженію его Предсѣдателя, и 4) давать медицинскую помощь нуждающимся въ ней, заботиться о пріисканіи мѣсть безмѣстнымъ и т. д.

При самомъ блгдомъ даже знакомствѣ съ устройствомъ этихъ Попечительствъ можно видѣть, что система ихъ устройства и вся вообще идея этихъ органовъ общественнаго призрѣнія имѣетъ много сходнаго съ существующими въ Москвѣ приходскими Попечительствами. Существенныя черты сходства состоятъ вольно

какія можно было получить объ этомъ посредствомъ печати. (См. напр. Русск. Вѣд. № 124, 1893 г. и др.)

въ чемъ: 1) участковое Попечительство, какъ и приходское, составляетъ, по проекту, мелкую сравнительно единицу дѣленія Москвы, 2) къ участию въ дѣятельности участковыхъ Попечительствъ привлекаются мѣстные обыватели, на тѣхъ же точно основаніяхъ, какъ и въ приходскихъ мѣстныхъ прихожане, и 3) для увеличенія средствъ участковыхъ Попечительствъ предполагается сборъ добровольныхъ пожертвованій по участкамъ, подобно какъ и въ приходскихъ Попечительствахъ, гдѣ такой сборъ составляетъ главный, пожалуй, единственный источникъ попечительскихъ средствъ. Такимъ образомъ Дума съ новымъ своимъ проектомъ въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія должна войти въ тѣсное соприкосновеніе съ дѣятельностью приходскихъ Попечительствъ, исполнять ихъ дѣло тамъ, гдѣ такихъ Попечительствъ еще не существуетъ, и дѣйствовать съ ними заодно, когда участковыя Попечительства будутъ окружены Попечительствами при церквахъ.

Въ виду этого послѣдняго обстоятельства не лишне сказать о томъ, что завиднаго будутъ представлять участковыя Попечительства по сравненію съ приходскими и могутъ ли они сравнительно съ послѣдними рассчитывать на болѣшій успѣхъ и болѣе глубока симпатіи общества?

Даже поверхностный взглядъ на участковыя Попечительства открываетъ въ нихъ два важныхъ преимущества, имѣющихъ неоспоримое значеніе для ихъ твердаго существованія; одно изъ этихъ преимуществъ совершенно недостижимо, по крайней мѣрѣ, при настоящихъ условіяхъ, для приходскихъ Попечительствъ, а другое тоже составляетъ для нихъ пока еще предметъ желаній. Мы говоримъ о средствахъ участковыхъ Попечительствъ и объ общемъ ихъ управленіи. Эти Попечительства, будучи снабжены значительными полномочіями въ раздачѣ благотворительныхъ средствъ, конечно, далеко не могутъ довольствоваться для этого одними поступлениями отъ обывателей, тѣмъ болѣе, что на такія поступленія, особенно въ первое время, рассчитывать много нельзя. Дума по этому и должна будетъ на первый разъ снабдить свои Попечительства такимъ или инымъ, смотря по участку, фондомъ изъ благотворительныхъ средствъ, находящихся въ ея распоряженіи, — или же въ противномъ случаѣ, удерживая благотворительный капиталъ у себя, отпускать изъ его суммъ каждый разъ потребное количество денегъ. При такихъ условіяхъ участковыя Попечительства сразу могутъ оказаться или съ довольно солиднымъ основнымъ фондомъ или же съ постояннымъ приливомъ капитала на текущій счетъ, помимо добровольныхъ пожертвованій, — и существованіе ихъ такимъ образомъ сразу поставится на твердую ногу. Не то въ приходскихъ Попечительствахъ. Здѣсь и фондъ и текущій капиталъ состоятъ изъ добровольныхъ жертвъ, и хорошо, если найдется лице, пожелавшее крупнымъ пожертвованіемъ нѣсколько обезпечить существованіе такого Попечительства; въ большинствѣ же все дѣло по учрежденію приходскихъ Попечительствъ начинается съ не крупной подписки — и для того, чтобы имѣть порядочный основной капиталъ, пужны бываютъ чуть не цѣлые десятки лѣтъ. Такимъ образомъ то, что для

участковыхъ Попечительствъ дается, какъ готовое, приходскимъ нужно собирать впродолженіи долгаго времени; отсюда, первыя, какъ поставленныя выгоды въ финансовомъ отношеніи, по широтѣ и постоянству размѣра своихъ вспомоствованій могутъ превзойти многія изъ нашихъ Попечительствъ. Во вторыхъ, участковыя Попечительства имѣютъ то преимущество, что они въ своей дѣятельности подчиняются одному общему учрежденію. Здѣсь важно не самое подчиненіе, которое въ иныхъ случаяхъ можетъ быть скорѣе даже въ ущербъ дѣятельности Попечительствъ, а то, что при существованіи одного высшаго учрежденія это послѣднее для участковыхъ Попечительствъ является весьма необходимымъ бюро, мѣстомъ взаимнаго общенія между ними и нужныхъ справокъ. Сюда, очевидно, будутъ представляться годичные отчеты всѣхъ участковыхъ Попечительствъ, здѣсь по обще-интересующимъ вопросамъ могутъ быть собесѣдованія, сюда же можно обратиться за нужными разъясненіями и т. д. Все это только еще желательно пока для приходскихъ Попечительствъ. Вопросъ о болѣе тѣсномъ общеніи между ними, объ учрежденіи для нихъ одного Епархіальнаго бюро поднимался не разъ среди духовенства, но до сихъ поръ остается открытымъ. Мало того, всякій, интересующійся приходской благотворительностью, знаетъ по опыту, какъ трудно бываетъ пріобрѣсти годичные отчеты нашихъ наличныхъ Попечительствъ, хотя большинство такихъ отчетовъ и печатается ежегодно. Мы не говоримъ уже о ежегодныхъ съѣздахъ приходскихъ Попечительствъ, какъ это бываетъ въ Петербургѣ, объ обмѣнѣ мѣстной между ними, и проч., о чемъ такъ усердно хлопотали и хлопчуть убѣжденные сторонники приходской благотворительности. Вотъ, между прочимъ, причины, почему такъ не высоко на лѣстницѣ общественной благотворительности стоятъ наши приходскія Попечительства.

Почему же однако, не смотря на все это, многія изъ нихъ имѣютъ и теперь значительный капиталъ и въ различныхъ видахъ оказываютъ довольно существенную пользу нуждающемуся люду? Не значитъ ли это, что такой видъ общественной благотворительности имѣетъ свою внутреннюю силу, которая даетъ приходскимъ Попечительствамъ особенную живучесть, привлекаетъ къ нимъ вниманіе общества, и которая, безъ сомнѣнія, сдѣлала бы гораздо больше, если бы послѣднія, при должной энергіи своихъ руководителей, не страдали отъ только-что упомянутыхъ недостатковъ? Можно прямо сказать, что этой животворной силы всегда будутъ лишены новые думскіе органы, и въ этомъ-то они должны видѣть большое для себя зло, которое ощутительно будетъ препятствовать ихъ самостоятельному развитію.

Главное здѣсь то, что участковыя Попечительства учреждаются совершенно при иныхъ условіяхъ. Приходъ и случайный участокъ — это двѣ единицы, совершенно несравнимыя по своему значенію. Приходъ — это исторически сложившаяся и вѣками укрѣпившаяся единица, гдѣ нѣтъ ничего искусственнаго, измышленнаго; помимо этого естественнаго, всякое иное дѣленіе, хотя бы на тѣ же участки, будетъ всегда не прочно,

ибо такой единицы дѣленія не будетъ доставать той вѣковой исторической связи, какая присуща цѣлому приходу и сознанию каждаго отдѣльнаго прихожанина. Въ силу этого сознания приходъ для прихожанина—это великая духовная семья, покровительствуемая приходскимъ храмомъ, — семья, гдѣ также есть братья и сестры, и гдѣ болѣе крѣпкіе духомъ и матеріально обеспеченные должны помогать слабымъ и неимущимъ. Можетъ ли что нибудь дать обывателю предполагаемый участокъ, взаменъ этой религиозно-нравственной связи его съ приходскимъ храмомъ и всѣмъ вообще приходомъ?... Съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе и то, въ силу какихъ обстоятельствъ учреждаются тѣ и другія изъ Попечительствъ. Приходскія Попечительства открываются обыкновенно по почину людей, не имѣвшихъ къ тому никакихъ иныхъ побужденій, кромѣ желанія блага своему ближнему, и потому, естественно, какъ самое возникновеніе ихъ есть дѣло любви и свободы, такъ точно этими же свойствами отличается и вся ихъ дальнѣйшая жизнь. Всѣ эти лица, пожелавшія имѣть Попечительство, отъ своего служенія ближнему не ищутъ для себя ни выгодъ, ни привилегій, напротивъ сами еще жертвуютъ этому дѣлу своими трудами и средствами—это вполне безкорыстные исполнители своего дѣла, преданные ему съ любовью. Важно при этомъ еще то, что во главѣ такого дружнаго общества стоитъ почти всегда лицо, по самому положенію своему призванное на служеніе ближнему, — лицо, которое своимъ авторитетомъ возбуждетъ ко всему дѣлу только одно довѣріе со стороны окружающихъ. Что же касается участковыхъ Попечительствъ, то эти органы общественной благотворительности будутъ всегда не болѣе, какъ казенными учреждениями, возникновеніемъ своимъ обязанные побужденію отънѣ, а представители ихъ—чиновники, которымъ въ видѣ службы поручено вѣдать дѣла общественной благотворительности. Но одно и тоже ли для благотворительнаго дѣла — имѣть лицъ, которыя служатъ ему по призванію и вполне безкорыстно, или же которыя привлекаются на это поприще путемъ денежнаго вознагражденія? И къ тому же самое служеніе въ приходскомъ Попечительствѣ будетъ всегда привлекательнѣе для обывателя тѣмъ, что послѣдній является въ немъ равноправнымъ съ прочими и вполне независимымъ хозяиномъ благотворительнаго капитала. Такой независимостью онъ не можетъ пользоваться въ участковомъ Попечительствѣ, разъ оно само будетъ въ подчиненіи другому управленію; но мало того, въ составѣ самого Попечительства должны быть лица, которыя будутъ имѣть иное значеніе по сравненію съ избранными изъ обывателей. — Въ силу всѣхъ этихъ соображеній и нужно думать, что участковыя Попечительства едва ли могутъ органически слиться съ обществомъ и пустить въ немъ глубоко свои корни. Въ частности, что касается дѣятельнаго участія въ нихъ обывателя, то оно возможно скорѣе всего въ томъ случаѣ, если избывавшему на то согласіе будутъ обѣщаны какія-нибудь привилегіи; точно также и денежные сборы успѣшны могутъ быть тогда, когда изъ добровольныхъ они перейдутъ въ принудительные. При равныхъ же условіяхъ, очевидно,

всѣ, коимъ дороги устои и преданія своего прихода, скорѣе всего согласятся на участіе въ приходской благотворительности.

Будучи крѣпки своею внутреннею силой, приходскія Попечительства помимо этого, имѣютъ еще преимущества болѣе вѣшняго свойства, которыя пожалуй можно назвать территоріальными. Если на успѣхъ въ дѣлѣ благотворенія смотрѣть не со стороны только тѣхъ средствъ, какія тратятся на это дѣло, но и той пользы, какая достигается этой тратой, то приходская благотворительность, безъ сомнѣнія, скорѣе можетъ достигнуть этой послѣдней цѣли. Съ этой точки зрѣнія, задача каждаго благотворительнаго учрежденія состоитъ столько же въ приобрѣтеніи и раздачѣ пособій, сколько въ отысканіи истинной нужды, въ различеніи ея отъ тунядства и мнимой нищеты; но для этого послѣдняго приходское Попечительство имѣетъ больше возможности уже потому, что самый районъ вѣдѣнія приходскаго Попечительства всегда будетъ меньше, нежели Попечительства участковаго. Между тѣмъ, мы задумали бы совершенно невозможное, если бы захотѣли учредить въ Москвѣ приблизительно хотя столько же участковъ, сколько въ ней приходоу, — для этого потребовалось бы много и средствъ и должностныхъ лицъ. А потомъ и самый способъ знакомства съ людскою нуждою у приходскаго Попечительства намного выгоднѣе: посѣщенія священникомъ прихожанъ на дому и бесѣды съ ними, совершеніе для нихъ требъ и т. д. — вотъ главные способы этого знакомства. Можетъ ли участковый попечитель располагать такими средствами? можетъ ли онъ напр. имѣть случаи къ столь частому посѣщенію обывательскихъ квартиръ своего участка? А эти посѣщенія — съ исключительною цѣлью приобрѣсти нужныя свѣдѣнія о бѣднотѣ — могутъ ли быть всегда успѣшными? при намѣренныхъ дознаніяхъ бѣдный часто бываетъ не прочь солгать, выставить себя бѣднѣе, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ и т. д.

И вотъ, не смотря на все это, Москва въ скоромъ времени должна покрыться обильною сѣтью мелкихъ учреждений, вѣдущихъ дѣла благотворительности. При мысли объ этомъ прискорбно становится за духовенство, и невольно удивляешься отсутствію въ немъ должной энергіи. Не уклоняйся оно отъ устройства приходскихъ Попечительствъ, Москва давно бы могла быть усыяна болѣе мелкими благотворительными учреждениями, которыя имѣли бы свой успѣхъ на поприщѣ общественнаго благотворенія. Но теперь, не будетъ ли прискорбно для приходскаго пастыря видѣть, какъ по его приходу стремится распространить свою силу участковое Попечительство, тогда какъ законное дѣтище общественной благотворительности, колыбель котораго есть храмъ Божій, только думаетъ еще появиться на бѣлый свѣтъ. Многіе смотрятъ на приходскія Попечительства, какъ на излишество, на нѣкоторую роскошь въ приходской жизни, какъ будто бы забота о судьбѣ меньшаго брата, изысканіе средствъ для улучшенія его жалкаго положенія — не есть для пастыря такая же прямая обязанность, какъ и многія другія. Благотвореніе въ приходѣ — это только другая, нравственная или дѣятельная сторона приходской жизни, а если пастырь забо-

тится о религиозной жизни своихъ пасомыхъ, то почему же онъ не долженъ прилагать стараній къ тому, чтобы не остывала въ нихъ и дѣятельная жизнь? Но упорядоченная приходская благотворительность — когда состоятельная половина прихода, по возможности вся, съ своими жертвами спѣшитъ на помощь нуждающимся, а эти послѣдніе пользуются отъ этихъ жертвъ, — такая благотворительность прямо напоминаетъ то общеніе, какое мы видимъ въ первыя времена христіанства. Впрочемъ, какъ видится, учрежденіе такого общенія между членами прихода не всякій пастырь считаетъ своею обязанностью, если изъ всѣхъ существующихъ въ столицѣ церквей только при 50 приблизительно основаны приходскія Попечительства*). Вотъ какъ говоритъ объ этомъ одинъ маститый пастырь, убѣжденный сторонникъ приходской благотворительности. „Если мы обратимъ вниманіе на исторію дѣятельности нашего духовенства, то увидимъ, что для цѣлей общественной благотворительности она слишкомъ слаба и недостаточна... Укажемъ хотя одинъ примѣръ: не желая никого обвинять, не можемъ однако же не сказать, что въ теченіе 30 лѣтъ, нѣтъ силъ добровольно побудить Московское духовенство къ повсемѣстному открытію Приходскихъ Попечительствъ: ихъ доселѣ не болѣе 50 на 260 приходоѡ; тогда какъ потребности не ждутъ, нужно ждать слишкомъ долго, пока Москва покроется сѣтью Попечительствъ“ (Дѣт. Помощь, № 8, 1893 года).

С. Д. Х.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА ВЪ КАЗАНСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, ЧТО ВЪ ГОЛОВИНѢ**).

Господи, возлюбилъ благодѣяніе дому Твоему и мѣсто селенія Славы Твоея.

Это говорилъ о себѣ Боголюбивый царь израилевъ — Давидъ. И дѣйствительно, онъ такъ любилъ домъ Господень, что приходилъ въ восторгъ всякій разъ, какъ призывали его въ храмъ Божій: *возвеселился о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ, — возлюбилъ до того, что желалъ и просилъ у Бога, какъ высочайшаго блага — жити въ дому Божіемъ вся дни живота своего — зрѣти красоту Господню*. По этой-то любви къ храму Божію, онъ положилъ себѣ обѣтъ — создать Богу величественный и драгоценный храмъ; и хотя ему не суждено было исполнить свой обѣтъ, — тѣмъ не менѣе самое это намѣреніе его спускало ему благословеніе Божіе, — удостоило его и потомство его милостей и безпримѣрныхъ обѣтованій Божіихъ. Если Господь Богъ отличалъ особымъ своимъ благоволеніемъ любовь и усердіе къ храму Божію, въ ветхомъ завѣтѣ; то тѣмъ большее значеніе въ очахъ Божіихъ должно имѣть усердіе къ св. храмамъ насъ — христіанъ.

*) Въ недавнее время, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 19 Ноября 1892 г., Московской Духовной Консисторіей сдѣлано предписаніе Благочиннымъ г. Москвы позаботиться объ открытіи въ Москвѣ приходскихъ Попечительствъ, — гдѣ таковыя не существуютъ, и склонять причты, старосты и прихожанъ къ открытію таковыхъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ утвержденномъ 1864 г. Положеніи о приходскихъ Попечительствахъ (см. указъ Моск. Дух. К. — рин отъ 14 Апр. 1893 г. за № 2256). Это распоряженіе, несомнѣнно, подвинетъ дѣло увеличенія числа Попечительствъ при церквахъ г. Москвы. Редакторъ.

**) Произнесено 16 июня.

Какое значеніе имѣетъ для насъ храмъ Божій на землѣ? Мы знаемъ, что въ раю земномъ, гдѣ жилъ первозданный человѣкъ, храма не было, потому что вся вселенная была чистымъ жилищемъ Божіимъ и святымъ селеніемъ Славы Его; — не будетъ храма и въ раю небесномъ — будущемъ отечествѣ нашемъ: *и храма не видѣлъ тамо*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ. Значитъ, по милости Отца Небеснаго, храмъ Божій дается намъ только на время пребыванія нашего на землѣ, — дается потому, что мы изгнаны изъ рая земнаго и не достигли еще Отечества Небеснаго.

Первородный грѣхъ человѣка, лишивъ блаженства, подвергъ его различнымъ скорбямъ и бѣдствіямъ на все время его земной жизни, такъ что вся эта жизнь сдѣлалась послѣ того какъ бы непрерывною цѣпью скорбей, печалей, болѣзней, страданій и т. п. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, искудившій насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, даровалъ намъ св. храмъ Свой, какъ сокровищницу нашего освященія, какъ источникъ утѣшенія и духовной отрады во все время земной жизни. Такимъ образомъ — здѣсь на землѣ, оскверненный и оскверняемый грѣхами человѣческими, — храмъ Божій есть единое святое мѣсто, куда съ особеннымъ благоволеніемъ призываютъ очи Отца Небеснаго, — гдѣ слѣдов. и мы грѣшныя можемъ безбоязненно приближаться къ Нему — Невидимому и Неирисутному Существо, и не только приближаться, но возносить Ему молитвы, высказывать свои нужды и просить Его всесильной помощи. — Потому-то всѣ мы смотримъ на храмъ Божій, какъ на мѣсто особеннаго присутствія благодати Божіей; — потому-то, входя въ храмъ, мы чувствуемъ, что какъ бы переселяемся въ другой міръ, гдѣ все, волнуемое насъ въ обыденной жизни, оставляется и даже совсѣмъ позабывается, — гдѣ душа наша приходитъ въ спокойное, — свободное состояніе, располагающее къ молитвѣ. Не ясно-ли, что св. храмъ, воспоминаетъ намъ то, чѣмъ мы наслаждались въ раю земномъ и будемъ наслаждаться въ отечествѣ небесномъ? — Значитъ, храмъ для вѣрующей души есть какъ бы потерянный рай Божій, есть небо на землѣ, есть истинный домъ Отца Небеснаго, въ которомъ она находитъ то, что потеряла чрезъ грѣхъ.

Такое значеніе храмовъ Божіихъ на землѣ показываетъ, что устройство и украшеніе оныхъ есть не только жертва пріятная Богу, но и дѣло полезное и спасительное для насъ. Не даромъ Св. Церковь ежедневно возсылаетъ особыя моленія о создателяхъ и любящихъ благодѣіе храмовъ Божіихъ; не безъ причины и многіе ревнители добровольно отдаютъ достояніе свое на храмы Божіи, часто отказывая себѣ въ удобствахъ жизни.

Настоящій — освященный нынѣ благодатію Божіею храмъ есть плодъ любви къ дому Божію благочестивой ревнительницы, принесшей на дѣло благодѣіа дома Божія и труды и достояніе свое. Къ благодѣію храмовъ Божіихъ особенно тяготѣла ея душа и, кажется, ничего она такъ въ мірѣ не любила, какъ *еже зрѣти красоту Господню*, что доказала и устройствомъ и украшеніемъ многихъ св. храмовъ. Какъ бы радовалась она, если-бы была съ нами здѣсь; къ сожалѣнію, храмоздательница не много не дождала до счастливой минуты, чтобы видѣть настоящее торжество. Но несомнѣнно вѣруемъ, что, не присутствуя здѣсь видимо, она имѣетъ общеніе съ нами духовное; вѣруемъ, что, при совершеніи нами освященія устроеннаго ею храма, она сердцемъ своимъ не можетъ не ощущать отрады и не радоваться; но еще болѣе усилится эта радость, когда мы присоединимъ наши молитвы о упокоеніи души ея. Вотъ

скоро вы услышите изъ устъ священника слова заамвонной молитвы: *Господи, осыати любящія благолюте дому Теого*; — услыша ихъ, помяните въ молитвахъ вашихъ имя такъ крѣпко любящей это благолюте дома Божія рабы Божіей монахини Рафаилы (въ мѣрѣ Акилины). Вѣрите, что сердечная молитва наша объ ней *здѣсь* — подастъ вѣсть ея сердцу *тамъ*, — вѣсть чудную — спасительную.

Да, счастливы и блаженны благотворители и создатели храмовъ Божіихъ: при жизни ихъ Церковь молится за успѣхъ ихъ добрыхъ дѣлъ; а по смерти, до скончанія вѣка, будетъ молиться объ ихъ вѣчномъ покоѣ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Мансвостовъ*.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Закладка новаго храма въ Серпуховскомъ Высотскомъ монастырѣ. — Закладка зданія для церковно-приходской школы въ Покровскомъ монастырѣ. — Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Чудова монастыря и визитъ д. с. с. Д. С. Сипягину. — Празднованіе въ честь Боголюбской иконы Божіей Матери. — Храмовой праздникъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ: архіерейское служеніе. — Присоединеніе раскольниковъ къ Православію. — Торжественная встрѣча новаго намѣтника въ соборномъ храмѣ Чудова монастыря. — Молебеніе предъ Боголюбскою иконою Божіей Матери и перенесеніе ея изъ шатра въ часовню: архіерейское служеніе. — Освященіе храма въ г. Серпуховѣ. — Открытіе Елисаветинскаго Приюта въ г. Звенигородѣ. — Праздникъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ: крестный ходъ и архіерейское служеніе.

— 12 іюня, на средства серпуховскаго купца Кошпина, при Серпуховскомъ Высотскомъ монастырѣ заложенъ новый обширный каменный храмъ, съ усыпальницею, во имя Всѣхъ Святыхъ. Закладку храма, съ разрѣшенія управляющаго Московской епархіей, Преосвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго, совершалъ соборнѣйшій настоятель Высотскаго монастыря, архимандритъ Иннокентій.

— 16 іюня, въ одиннадцатомъ часу утра, въ Покровскомъ монастырѣ совершена была закладка двухъ-этажнаго каменнаго корпуса для церковно-приходской школы, устраиваемой въ память пятисотлѣтія блаженной кончины Преподобнаго Сергія. Зданіе будетъ помѣщаться противъ въѣздныхъ воротъ близъ монастырской ограды; устраивается оно по проекту архитектора Самарина въ русско-византійскомъ стилѣ; длиною зданіе будетъ 12, а шириною 6 сажень. Школа съ квартирой для учителя будетъ помѣщаться въ верхнемъ этажѣ; здѣсь же будетъ отведено нѣсколько келлій для приѣма прибывающихъ въ Москву миссіонеровъ. Въ нижнемъ этажѣ будетъ находиться гостиница для поминовенныхъ обѣдовъ. Молебеніе передъ закладкой корпуса совершалъ настоятель обители о. архимандритъ Сергій соборно, при многочисленномъ стеченіи молящихся.

— 17 іюня, въ 9-ть часовъ утра, Высокопреосвященный Леонтій, митрополитъ Московскій, въ сопровожденіи архимандрита Лаврентія, изволилъ прибыть изъ Черкизова въ Чудовъ монастырь. Встрѣченный старшею братіею обители, Его Высокопреосвященство прослѣдовало въ главный храмъ, колѣнопреклоненно помолится у мощей святителя Алексія и, при пѣніи хоромъ пѣвчихъ тропаря, приложился къ нимъ. — Преподавъ, за тѣмъ, архипастырское благословеніе присутствовавшимъ въ храмѣ богомольцамъ, Владыка — митрополитъ обратился къ братіи и послушникамъ съ выраженіемъ горькаго негодованія по поводу совершившагося въ стѣнахъ монастыря похищенія изъ ризницы. Изъ храма Его Высокопреосвященство направился въ архіерейскіе покои, куда, по Его тре-

бованію, принесены были всѣ, похищенные и розысканныя, митры, кресты, панагіи, сосуды и кадильницы. — Внимательно осмотрѣвъ ихъ, Владыка митрополитъ болѣе получаса бесѣдовалъ съ прибывшимъ, по приглашенію Его Высокопреосвященства, судебнымъ слѣдователемъ Н. В. Сахаровымъ о его трудахъ по розысканію похищеннаго, благодарилъ за нихъ и, въ заключеніе бесѣды, благословилъ его иконой Спасителя въ дорогомъ сребропозлащенномъ окладѣ. Изъ монастыря Владыка изволилъ отбыть къ товарищу министра государственныхъ имуществъ д. с. с. Д. С. Сипягину. Послѣ этого визита Его Высокопреосвященство возвратился въ Черкизовскій архіерейскій домъ.

— 17 іюня, наканунѣ дня празднованія Боголюбской иконы Божіей Матери, предъ вечерней совершено было перенесеніе чудотворной иконы изъ часовни у Варварскихъ воротъ въ особо устроенный шатеръ, а точная копія съ иконы, находящаяся обыкновенно въ кіотѣ надъ воротами, была спущена и внесена въ часовню. Святая икона и шатеръ были украшены живыми цвѣтами и зеленью. Затѣмъ предъ святыней совершено было управляющимъ Московскою епархіей Преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ сослуженіи архимандрита Покровскаго монастыря Сергія и іеромонаховъ, торжественное молебеніе съ чтеніемъ акаѣиста и провозглашеніемъ многолѣтія. Стеченіе молящихся было громадное. Согласно установленному обычаю, чудотворная икона Богоматери оставалась въ шатрѣ трое сутокъ.

— 18 іюня предъ чудотворною иконою Боголюбской Богоматери, въ одиннадцатомъ часу утра, о настоятелемъ Покровскаго монастыря архимандритомъ Сергіемъ соборно совершено было молебеніе съ водоосвященіемъ. Массы богомольцевъ, какъ и наканунѣ, въ теченіе цѣлаго дня переполняли Варварскую площадь, ожидая очереди, чтобы приложиться къ св. иконѣ. Молебны совершались непрерывно.

— 18 іюня въ соборномъ Боголюбскомъ храмѣ Высокопетровскаго монастыря, по случаю престольнаго праздника, литургію совершалъ управляющій Московскою епархіей Преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, съ о. архимандритами: Григоріемъ и Никифоромъ и братіей обители. Пѣлъ Чудовской хоръ. Массы богомольцевъ переполняли храмъ во время богослуженія. Наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ присутствовали Преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій.

— 19-го іюня въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, за Преображенской заставой, настоятелемъ прихода, священникомъ В. П. Орловымъ, совершенъ былъ обрядъ присоединенія къ Православію раскольника поповщинской секты, мѣшани Троице-Сергіевскаго посада, Татьяны Субботиной, 15-ти лѣтъ. Кромѣ того, въ этотъ же день присоединены были къ Православію: раскольникъ поповщинской секты, крестьянинъ Венедиктъ Бабиновъ, 60-ти лѣтъ, пришедшій въ Москву изъ Пермской губерніи пѣшкомъ, и раскольникъ Федосеевской секты, прусскій подданный Михаилъ Крымовъ, 33-хъ лѣтъ. Первый все время до присоединенія къ св. Церкви, жилъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, пользуясь наставленіями о. архимандрита Павла. Раньше, въ этомъ же монастырѣ, присоединенъ былъ къ Православію раскольникъ поповщинской секты, московскій мѣшанинъ Устюжской слободы, Василій Семеновъ, 14-ти лѣтъ; Семеновъ вовсе не имѣлъ понятія о догматахъ вѣры и не читалъ никакихъ духовныхъ книгъ. Брошенный на произволъ судьбы родителями, онъ нашелъ себѣ приютъ въ Никольскомъ монастырѣ и, подъ влияніемъ духовныхъ бесѣдъ съ архимандритомъ Павломъ, изъявилъ желаніе принять Православіе;

пожелалъ также присоединиться къ Православной Церкви раскольниковъ поповщинской секты, крестьянинъ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Беззубовской волости, Иванъ Жуковъ 46 лѣтъ.

19 іюня новый о. намѣстникъ кафедральнаго Чудова монастыря архимандритъ Товія прибылъ, въ девятомъ часу утра, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, въ Алексѣевскую церковь обители и встрѣченъ былъ при входѣ Благочиннымъ монастырей, Андроніевскимъ архимандритомъ Григоріемъ, и монастырекою братіей, при чемъ всѣ священнослужители были въ облаченіяхъ. Облекшись въ мантию, о. намѣстникъ, при пѣніи «Достойно есть», прикладываясь къ свв. иконамъ и нетлѣннымъ мощамъ св. Алексія митрополита. Старшимъ іеродіакономъ былъ прочитанъ указъ о назначеніи архимандрита Товіа намѣстникомъ кафедральнаго Чудова монастыря, а затѣмъ возгласены краткая эктенья и установленное многолѣтіе. Послѣ литургіи, новый намѣстникъ съ четырьмя іеромонахами совершилъ молебное пѣніе предъ мощами Святителя Алексія, съ чтеніемъ акаѣста, и затѣмъ прошелъ въ свои покои, гдѣ ему представлялась братія обители.

20-го іюня, въ 4 часа дня, въ шатрѣ близъ часовни у Варварскихъ воротъ, Преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, въ сослуженіи съ настоятелемъ Покровскаго мисіонерскаго монастыря о. архимандритомъ Сергіемъ, смотрителемъ Боголюбской часовни іеромонахомъ Сергіемъ и другими іеромонахами, при пѣніи хора пѣвчихъ, совершено было предъ чудотворною Боголюбскою иконою Божіей Матери торжественное молебеніе съ чтеніемъ акаѣста и провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія. По окончаніи богослуженія, въ шестомъ часу вечера, Его Преосвященство и всѣ священнослужители прикладывались къ иконѣ, послѣ чего она была перенесена въ часовню и установлена на обычное мѣсто для постоянного поклоненія богомольцевъ, а копія съ иконы помѣщена въ кіотъ на стѣнѣ у Варварскихъ воротъ. Стеченіе молящихся было громадное.

20 іюня въ Богоявленской г. Серпухова церкви совершено было, при многочисленномъ стеченіи молящихся, освященіе прийдла во имя свв. мученицъ Агриппины и Акилины, устроеннаго усердіемъ прихожанъ. Освященіе и литургію совершалъ соборнѣ мѣстный Благочинный о. протоіерей В. Г. Розоновъ.

20-го іюня, въ 2½ часа дня, состоялось открытіе Елисаветинскаго Пріюта, устроеннаго при приходскомъ Комитетѣ Успенскаго, въ г. Звенигородѣ, собора. Новоустроенный Пріютъ помѣщается въ двухъ новыхъ домахъ въ центрѣ города, въ хорошей, здоровой и красивой по своему мѣстоположенію мѣстности, въ районѣ которой имѣется прекрасный садъ и вообще много зелени, гдѣ лѣтомъ призрѣаемыя въ Пріютѣ дѣти могутъ играть и проводить время. Самый Пріютъ, занимающій большой домъ, благодаря заботамъ строителя его, предсѣдателя мѣстнаго Комитета Елисаветинскаго Общества — А. А. Катуръ-де-Віанкуръ, прекрасно обставленъ и рассчитанъ на 12 дѣтей, причемъ преимущество будетъ отдаваться круглымъ сиротамъ и дѣтямъ немощныхъ матерей Звенигорода и его уѣзда. Кромѣ комнатъ, предназначенныхъ для спаленъ дѣтей, для нихъ также имѣется отдѣльная довольно большая комната — столовая и для игръ, снабженная небольшою дѣтскою мебелью и разными играми. Въ другомъ небольшомъ флигелѣ имѣются еще 2 комнаты на 3 кровати, предназначенныя для изолированія дѣтей, въ случаяхъ могущихъ появиться заболѣваній заразными болѣзнями или занесенія таковыхъ въ Пріютъ. Въ третьемъ часу дня принесены были изъ собора въ помѣщеніе Пріюта св. иконы, предъ которыми мѣстнымъ настоятелемъ, Благочиннымъ протоіереемъ І. М. Рождественскимъ, совершено было

молебеніе съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія. По окончаніи молебствія всѣ помѣщенія Пріюта окроплены были святою водою.

23 іюня, по случаю престольнаго праздника въ честь Владимірскія иконы Божіей Матери въ соборномъ храмѣ Срѣтенскаго монастыря, — изъ Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ, а также изъ кафедральнаго храма Христа Спасителя совершено было въ названный монастырь крестный ходъ, установленный въ 1480 году при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III и митрополитѣ Геронтіи, въ воспоминаніе избавленія Россіи, помощію и заступленіемъ Богоматери, отъ грозныхъ полчищъ татарскаго хана Мехметъ-Гирея. Крестный ходъ отъ Кремля до монастыря сопровождало духовенство Никитскаго и Ивановскаго сороковъ съ Преосвященнымъ Тихономъ, Епископомъ Можайскимъ, во главѣ. По прибытіи къ святымъ вратамъ монастыря, ходъ встрѣченъ былъ управляющимъ Московскою епархіею Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Дмитровскимъ, съ настоятелемъ и братіею обители, — и затѣмъ Его Преосвященствомъ въ соборномъ Владимірскомъ храмѣ совершены были Божественная литургія и, по окончаніи оной, молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ, съ возгласеніемъ установленнаго многолѣтія. Обратное слѣдованіе крестнаго хода до Кремля сопровождало духовенство Срѣтенскаго сорока.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Расширеніе храма при Александровскомъ Убѣжищѣ увѣчныхъ воиновъ. — Паломничество учениковъ Петровскаго двухкласснаго училища, Клинскаго уѣзда, въ Волоколамскій Іосифовъ монастырь. — Начальница училища г. Москвы въ 1892 году. — Конецъ учебнаго года въ Московской Духовной Академіи. — Новые — ординарный и экстра-ординарный профессора Академіи. — Конецъ учебнаго года въ Маріинскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. — Обращеніе старообрядческаго иерархіерея Силуана въ православіе.

Въ непродолжительномъ времени имѣеть быть въ Александровскомъ Убѣжищѣ для увѣчныхъ, престарѣлыхъ и неизлѣчимо-больныхъ воиновъ открытіе новой пристройки къ существующему здѣсь храму. Расширеніе храма явилось необходимымъ вследствие тѣсноты его, оказывавшейся особенно въ лѣтнее время, когда сюда стекаются богомольцы не только изъ среды довольно значительнаго населенія Убѣжища, но изъ числа проживающихъ въ окрестностяхъ дачниковъ. Главный капиталъ на это дѣло, въ размѣрѣ 10 тысячъ руб., поступилъ отъ покойной княгини Ольги Петровны Мещерской; она же пожертвовала и колокола для колокольной, возводимой надъ пристроенной частью храма. Къ добродушному почину княгини Мещерской присоединились и другіе жертвователи, и такимъ образомъ явилась возможность расширить храмъ новой пристройкой, возвести колокольную, устроить хоры для пѣвчихъ и проч. Работы уже близятся къ окончанію; на дняхъ послѣдуетъ поднятіе креста и колоколовъ, а затѣмъ вскорѣ новая пристройка открыта будетъ для богомольцевъ. Расширяемый Александровскій храмъ Убѣжища, устроенный въ память мученической кончины Императора Александра II, заложенъ былъ въ 1881 г. Построеніе его произведено на средства, доставленныя частными пожертвованіями въ общей сложности, — наличными деньгами, матеріалами для постройки, трудомъ рабочихъ, церковною утварью, иконами и облаченіями, — до 55 тыс. р., не считая пожертвованій на расширеніе. Освященіе храма послѣдовало 12 іюня 1883 года. Храмъ отличается чрезвычайно красивой архитектурой; внутренняя его отдѣлка носитъ характеръ изящной простоты, соединенной съ большимъ вкусомъ.

Въ Петровскомъ 2-хъклассномъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Клинскаго уѣзда, минувшій учебный

годъ былъ завершёнъ экскурсіей, имѣющей религіозную цѣль. 25-го мая окончившіе въ училищѣ курсъ ученики и нѣкоторые изъ учениковъ среднихъ отдѣленій школы посѣтили вмѣстѣ съ своими преподавателями: завѣдывающимъ училищемъ С. И. Глазуновымъ, законоучителемъ священникомъ Ѳ. Я. Воскресенскимъ и учителемъ А. Г. Поляковымъ, обитель Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, отстоящую отъ с. Петровскаго, гдѣ находится училище, въ 24-хъ верстахъ. Въ означенный день учащиеся, въ количествѣ 41 челов., прежде чѣмъ отправятся на богомолье, собрались вмѣстѣ съ учительскимъ персоналомъ въ мѣстный храмъ, гдѣ о. законоучителемъ Воскресенскимъ совершено было напутственное молебствіе, послѣ котораго дѣти отправились въ извѣстномъ порядкѣ, попарно, въ путь. Въ продолженіе всего времени, употребленнаго на путешествіе къ мѣсту св. обители, настроеніе учащихся было весьма хорошее: они не чувствовали большой усталости и не безъ интереса разсматривали незнакомыя имъ мѣстности, слѣдовавшія по пути. По прибытіи въ обитель, дѣти отстояли службу вечерни, а на другой день (26 мая) присутствовали во время служенія утрени и обѣдни. При совершеніи послѣдней законоучителемъ о. Воскресенскимъ ученики охотно принимали участіе въ чтеніи и пѣніи, а послѣ литургіи присутствовали на молебствіи, совершенномъ тѣмъ же о. Воскресенскимъ у раки Преподобнаго Іосифа. Благодаря благосклонному вниманію архимандрита монастыря о. Сергія и другихъ монашествующихъ лицъ, какъ учащіеся, такъ равно и сами преподаватели—оставили св. обитель при самомъ благопріятномъ впечатлѣніи. Съ преподавателями о. Сергій долго бесѣдовалъ у себя, а дѣтямъ были имъ самимъ розданы на память о св. обители книжечки «Житіе Преподобнаго Іосифа, игумена Волоколамскаго». По распоряженію о. архимандрита, дѣтямъ предлагались въ извѣстное время пища и чай, а для ночлега—отведенъ былъ пріютъ. Иеромонахъ о. Тихонъ, во все почти время пребыванія учениковъ въ монастырѣ, не оставлялъ ихъ безъ себя: онъ сопровождалъ ихъ по св. храмамъ обители, обращая ихъ вниманіе на нѣкоторыя достопримѣчательности и бесѣдуя съ ними о жизни Пр. Іосифа, о его св. обители и проч. Прибывъ домой, маленькіе богомольцы радостно подѣлились съ своими родителями и товарищами впечатлѣніями, вынесенными ими изъ обители Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. (Сообщено завѣдывающимъ Петровскимъ 2-хъкласснымъ министерскимъ училищемъ С. Глазуновымъ).

— На дняхъ вышла изъ печати *Вѣдомость о начальномъ училищахъ города Москвы за 1892 годъ*. Изъ этой *Вѣдомости* видно, что къ 1 января 1893 года городскихъ начальныхъ училищъ, учрежденныхъ Городскою Думой, состояло: женскихъ 41, мужскихъ 44 и одно смѣшанное, а всего 86. Въ теченіе отчетнаго года количество училищъ увеличилось на два; въ 1891 году ихъ было 84. Во всѣхъ этихъ училищахъ въ концѣ 1892 года обучалось: дѣвочекъ 5,662 и мальчиковъ 6,194, а всего 11,856 человѣкъ. Сравнительно съ предшествующимъ 1891 годомъ число дѣвочекъ, обучавшихся въ думскихъ училищахъ увеличилось на 297, а мальчиковъ на 628. Наибольшее число учащихся состояло въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ. Процентное отношеніе учащихся по сословіямъ нѣсколько измѣнилось противъ 1891 года, а именно: увеличился процентъ крестьянскихъ и солдатскихъ дѣтей, а также дворянскаго и купеческаго сословій; уменьшился процентъ учащихся изъ цеховыхъ и мѣщанъ; процентъ же дѣтей потомственныхъ и почетныхъ гражданъ, духовнаго сословія и разночинцевъ остался почти безъ измѣненія. Отъ установленной платы за ученіе

были освобождены 891 дѣвочка и 1,189 мальчиковъ. Отказано въ пріемъ въ школу за неимѣніемъ мѣста 834 дѣвочкамъ и 1,119 мальчикамъ. На содержаніе всѣхъ думскихъ училищъ было израсходовано 410,816 р. 60 к. Слѣдовательно, на одного учащагося приходилось по 34 р. 65 к. Вечернихъ и воскресныхъ школъ въ отчетномъ году состояло 9, въ которыхъ къ 1 января 1893 года числилось 662 учащихся, на 29 человѣкъ болѣе чѣмъ въ 1891 году. Освобожденныхъ отъ установленной Думой платы было 587. На содержаніе вечернихъ и воскресныхъ классовъ было израсходовано 10,567 р. 37 к., или на каждаго учащагося 15 р. 96 к. Кромѣ того, городъ участвовалъ въ содержаніи казенныхъ начальныхъ училищъ, ассигнуя, согласно приговору Думы, пособіе въ размѣрѣ 2,500 р. въ каждое полугодіе. Обучавшихся въ семи казенныхъ училищахъ состояло 404 человѣка. По примѣру прежнихъ лѣтъ, Дума оказывала пособіе классамъ технического рисованія, устроеннымъ Обществомъ Распространенія Техническимъ Знаній. Пособіе было выдано въ размѣрѣ 2,300 р. Обучающихся въ классахъ въ 1890—1891 учебномъ году было 514 человѣкъ. Кромѣ училищъ, содержимыхъ Городскою Думой и училищъ, которымъ оказываются Думой пособія, въ вѣдѣніи Городскаго Общественнаго Управленія состояло къ концу отчетнаго года 97 училищъ, содержимыхъ разными обществами, учрежденіями и частными лицами. Во всѣхъ этихъ школахъ обучалось 4,619 человѣкъ обоюго пола, между тѣмъ какъ въ 1891 году число учащихся достигло только 3,844. Содержаніе этихъ училищъ обошлось приходамъ (три школы) въ 3,855 р. 60 к., обществамъ и учрежденіямъ (15) до 96,624 р., семи фабрикамъ—18,978 р. и частнымъ лицамъ (71 школа)—до 28,501 р., а всего 147,959 р.

— Въ текущемъ году экзамены въ московской духовной академіи дали слѣдующій результатъ: изъ выпускаемаго четвертаго курса окончили 19 студентовъ со степенью кандидата богословія и предоставленіемъ права на полученіе степени магистра богословія, безъ новаго испытанія, а 18 студентовъ со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра—послѣ испытанія. Со степенью дѣйствительнаго студента окончили 8 человѣкъ. Въ числѣ окончившихъ курсъ находятся два священника: о. Бѣльскій и о. Смирновъ. Совѣтъ академіи постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ оставленіи при академіи для приготовленія къ профессорской дѣятельности двухъ кандидатовъ: И. Громогласова и В. Сильченкова. На четвертый курсъ академіи переведены 51, на второй—84 студента.

— Указомъ Святѣйшаго Синода докторъ богословія доцентъ Московской духовной академіи М. Д. Муретовъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора, а доцентъ академіи по кафедрѣ догматическаго богословія А. Д. Бѣляевъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора.

— Въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ минувшемъ учебномъ году, окончили полный курсъ ученія 39 дѣвицъ. Общее же число воспитанницъ, переведенныхъ въ высшіе классы, выразилось въ цифрѣ 193.

— Завѣдующій Екатерино-Лебяжскою мужскою пустынною, Кубанской области, иеромонахъ Ѳеогностъ, вызванъ въ г. Ставрополь, къ мѣстному архіерею, для объявленій по поводу осужденнаго 22-го апрѣля екатеринодарскимъ окружнымъ судомъ на вѣчное поселеніе въ Сибирь извѣстнаго старообрядческаго лже-архіерея Силуана, составившаго Пособію секту и совратившаго въ расколъ многихъ православныхъ. О. Ѳеогностъ, пользующійся большой популярностью, какъ прекрасный про-

повѣдѣнъ, векоръ послѣ осужденія Силуана былъ допущенъ прокурорскимъ надзоромъ къ заключенному въ тюрьму расколоучителю: объяснивъ ему всю несостоятельность его ученія, онъ, при помощи Божией, послѣ долгихъ споровъ успѣлъ убѣдить яраго сектанта, что тотъ заблуждается. Силуанъ, обладающій громаднымъ состояніемъ, изъявилъ желаніе возвратиться въ лоно православной Церкви, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ о. Теофиласту, какъ члену многихъ благотворительныхъ обществъ, большую сумму въ видѣ пожертвованій на нужды этихъ учреждений. Кромѣ того, Силуанъ просилъ о. Теофиласта побывать въ ст. Кавказской, въ старообрядческомъ монастырѣ, и побесѣдовать съ раскольниками, такъ какъ онъ, Силуанъ, не сомнѣвается, что ему легко удастся возвратить ихъ въ лоно православной Церкви.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО МІРЯНИНА.
 «Х.»
 «Недавно еще вся православная Русь любовалась при первомъ извѣстіи о новой царской милости, явленной нашему, часто столь нуждающемуся, сельскому духовенству. Все органы печати, какъ духовной, такъ и свѣтской, указывали единогласно на великое значеніе этого дѣла, дѣла матеріальнаго обезпеченія тѣхъ людей, которые въ глуши селъ и деревень являются сѣятелями Слова Божія, носителями священнаго стяга Православія, жидителями истинной духовной культуры.

«Велика Царская милость, и много слезъ радости и благодарности пролилось тогда, много горячихъ молитвъ вознеслось и всегда будетъ возноситься къ престолу Вѣчнаго Бога за Царя и Семью Его; и милость эта одной изъ крупнѣйшихъ и самыхъ цѣнныхъ жемчужинъ будетъ сверкать яркимъ блескомъ въ державномъ вѣницѣ нашего Царя. Всеми чувствовалось, что милость эта, это благочестивое желаніе Царя придти на помощь нуждающемуся сельскому духовенству — отвѣчали насущнымъ потребностямъ времени, ибо нѣтъ сомнѣнія, что тяжелое, обезпеченное положеніе нашего сельскаго духовенства было одной изъ причинъ, тормозящихъ успѣшное развитіе святаго дѣла Православія.

«И вотъ, какъ на иллюстрацію того, насколько необходима матеріальная помощь нашему сельскому духовенству, укажемъ на небольшой очеркъ, помѣщенный въ послѣдней, Июньской, книжкѣ «Истор. Вѣстника» подъ заглавіемъ: *Дворъ рѣпныхъ. Страницка изъ путествія по нашему свѣру*. Грустная это страничка, и при чтеніи ея снова невольно вспоминаешь Царскую милость и радуешься, что настанетъ время, когда подобныя странички останутся грустнымъ лишь воспоминаніемъ далекаго прошлаго.

Авторъ вышеназваннаго очерка, проѣзжая черезъ какое-то убогое Корельское село (Повѣнецкаго уѣзда), находитъ въ немъ священникомъ своего бывшаго товарища по семинаріи и заходитъ къ нему въ домъ. Вотъ въ какихъ словахъ описываетъ онъ первое впечатлѣніе, произведенное на него священническимъ жилищемъ.

«Сколько ни слыхалъ я прежде о необезпеченности нашего сѣвернаго духовенства, сколько ни видалъ на своемъ вѣву бѣдныхъ священниковъ, но все-таки, такой бѣдности, такой нищеты, какая представлялась теперь моимъ глазамъ, я и вообразить даже не могъ. Небольшая кухня, въ которую я вошелъ, была догуста наполнена холоднымъ паромъ, который, какъ я потомъ узналъ, былъ надышанъ телянкомъ, пристроившимся въ одномъ

изъ переднихъ угловъ. Пахло навозомъ, дѣтскими пеленками, печеной рѣпой. До чего ни касалось рука, все было холодно, сыро и крайне непріятно для ощущенія.

«Отца Ивана, мѣстнаго священника, дома не оказалось. Онъ, какъ узналъ авторъ очерка отъ жены священника, съ утра отправился по сбору, собираетъ по селу осеньщину. Сей годъ, прибавила матушка, такая бѣда, такая нужда въ народѣ, до сихъ поръ никакъ не можемъ окончить сборовъ. Что подѣлаешь! Не дають. У самихъ бѣдность.»

«Но вотъ, смотря въ окно, авторъ замѣтилъ, наконецъ, возвращавшагося священника, своего товарища: «въ гору, по направлению къ священническому дому, медленно брелъ высокій мужчина, одѣтый въ нагольный сѣрый тулупъ, съ небольшимъ холщевымъ мѣшкомъ за спиной. Въ этомъ холщевомъ мѣшкѣ оказались результаты цѣлдневнаго сбора осеньщины — *ровъ оловъ рѣпныхъ*, если вѣрить автору очерка Н. О. Л—кову. Двѣ рѣпины эти дали священнику въ одномъ домѣ: «на, говорятъ, снеси, батюшка, хоть ребятишкамъ въ гостинцы. Ну, взялъ, поблагодарилъ, и вотъ тутъ, въ двухъ рѣпинахъ вся моя «осеньщина». Такъ закончилъ свою рѣчь бѣдный священникъ, закончилъ, по утвержденію автора, добродушно, безъ признака недовольства или понятной досады, но напротивъ того съ легкимъ благодушнымъ смѣхомъ.»

«Не дали, потому что дать нечего, потому что кругомъ страшная бѣдность, такъ что, напримѣръ, одинъ Корель, положенный въ больницу, слѣдующимъ образомъ отозвался о больничнѣмъ житьѣ: «да, говорить, батюшка, такой жизни мнѣ и во снѣ не снилось, такъ ужъ хорошо было; каждый день *гороховой каши* ѣшь, сколько твоей душѣ угодно, ужъ ѣшь, ѣшь — больше не хочется, а сторожъ это ходитъ между кроватями, да покрываетъ еще: ѣшь, Амось, ѣшь, да чтобы худо тебѣ отъ этого не было!.. А какое, батюшка, худо? Развѣ отъ хорошей пищи когда худо бываетъ?»

«Легко понять, что прихожане, для которыхъ необыкновенной роскошью, роскошью, о которой надолго сохраняется воспоминаніе, является гороховая каша, не много могутъ дать своему духовному отцу; и дѣйствительно, за крещеніе, напримѣръ, по словамъ Н. О. Л—кова, священникъ получалъ *по 3 копейки!*»

«И вотъ на эти копейки священнику приходилось содержать и себя и жену и дѣтей, не получая другаго содержанія, кромѣ «законоучительскихъ» шестидесяти рублей въ годъ. Нужна выдающаяся энергія, необыкновенное терпѣніе и чисто подвижническая покорность, чтобы, перенося такія лишенія, живя въ такой нуждѣ, видя часто свою семью и въ голодѣ и въ холодѣ, не падать духомъ, не ослабѣвать въ своей ревности и бодро продолжать дѣлать свое великое пастырское дѣло.»

«А дѣла много, особенно на окраинахъ государства, въ тѣхъ полудикихъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе инородческое — только на половину (а то и меньше) православное, и гдѣ оно часто вовсе не знакомо съ основными догматами вѣрученія.»

«Авторъ очерка Н. О. Л—ковъ приводитъ поразительные факты религіознаго невѣжества Корельскаго населенія, гдѣ даже старикъ, считающійся въѣми односельчанинами за человека умнаго и знающаго, называетъ Иисуса Христа роднымъ братомъ Николы Угодника. . . . Миссія священника въ подобныхъ случаяхъ, конечно, возможно скорѣе и толковѣе изъяснить сущность православнаго вѣрученія, познакомить своихъ духовныхъ чадъ съ догматами, тѣмъ болѣе, что народъ этотъ (Корелы) къ церкви очень привязанъ, богослуженія посѣщается охотно, молится усердно, кладетъ земные поклоны, ставитъ свѣчи»

Но какъ достигнуть этого, когда населеніе по русски почти ничего не понимаетъ, а священникъ плохо владѣетъ языкомъ Корельскимъ... Нужно, значить, начинать дѣло съ начала: учить и учиться самому, надо преодолевать сотни препятствій, чтобы, наконецъ, достигнуть желанной цѣли — просвѣтить своихъ духовныхъ дѣтей свѣтомъ Истины, и дѣлать это приходится не видя ни отъ кого ни сочувствія, ни привѣта, и въ тоже время постоянно терзаться заботами о судьбѣ своей семьи, часто голодающей и холодающей.

Отецъ Иванъ, описанный въ очеркѣ «Два рытвина», принимаетъ бѣдствія своего нищенскаго состоянія легко, съ добродушной улыбкой, и по мѣрѣ силъ своихъ продолжаетъ дѣлать свое святое дѣло. Это одинъ изъ тѣхъ неугасимыхъ свѣточей, которыми всегда жила, росла и славилась Святая Русь... Но много ли такихъ свѣточей, можно ли надѣяться, что они всегда и въ должномъ количествѣ будутъ освѣщать русскую землю сами собой, безо всякой поддержки и поощренія со стороны общества и государства? Думать такъ не значить ли искушать безконечное милосердіе Бога? Намъ думается, что — да!

Правительство наше отнынѣ является на помощь сельскому духовенству съ цѣлью обезпечить его матеріальное благосостояніе. Въ добрый часъ, скажемъ мы, и опять повторимъ: желательно, чтобы эта помощь была направлена прежде всего туда, гдѣ священники являются не только совершителями требъ, но и единственными и первыми наставниками народа въ истинахъ вѣроученія.

Съ другой стороны, неужели же наше общество останется равнодушнымъ къ участи бѣднаго сельскаго духовенства, призваннаго, однако, на такое высокое и важное служеніе, неужели оно не послѣдуетъ указанію правительства и внушеніямъ здраваго смысла, повелѣвающаго всѣмъ и каждому, по мѣрѣ силъ и способностей данныхъ ему отъ Бога, принимать участіе въ храненіи и распространеніи ученія истины согласно завѣтамъ Св. Церкви. Сколько силъ и способностей среди нашего свѣтскаго общества пропадаетъ даромъ или тратится на безмысленное прожиганіе жизни въ чадѣ всевозможныхъ, часто далеко не нравственныхъ увеселеній.

Матеріальная помощь, разумѣется, необходима для успѣха всякаго дѣла, но едва ли не важнѣе еще нравственная поддержка, всеобщее сочувствіе къ извѣстному дѣлу, къ извѣстнымъ дѣятелямъ.

Что можетъ быть симпатичнѣе и величавѣе дѣятельности сельскаго священника, ведущаго народъ къ высшей культурѣ единственно вѣрнымъ путемъ — путемъ христіанскаго ученія въ духѣ Православной Церкви, а между тѣмъ, посмотрите, съ какимъ непростительнымъ равнодушіемъ, чтобы не сказать болѣе, относится наше свѣтское общество къ представителямъ сельскаго духовенства. Возьмите свѣтскую литературу: много ли вы найдете въ ней вѣрныхъ дѣйствительности, правдивыхъ изображеній духовныхъ лицъ? Два, три... небольшие, а за тѣмъ цѣлый рядъ клеветъ и тенденціонныхъ измышленій. Возьмите нашу науку въ лицѣ лучшихъ ея представителей: сдѣлала ли она хоть что нибудь для разъясненія смысла духовной жизни нашего народа? Но мы не имѣемъ даже ни одной сколько нибудь хорошей исторіи русскаго народа, разсматривающей жизнь его не со стороны случайныхъ, внѣшнихъ явленій, а со стороны духовнаго его развитія и просвѣщенія въ разные періоды многовѣковаго его существованія.

Лица, стоящія по роду своей службы близко къ народу, прилагаютъ ли они, наконецъ, всѣ свои старанія къ тому,

чтобы облегчить дѣло священника, являются ли они собой первый примѣръ почтенія и уваженія къ нему, какъ къ носителю священнаго сана? Вотъ рядъ вопросовъ, который бы можно и еще продолжить — сколько угодно, и который способенъ навести на самыя грустныя размышленія всякаго любящаго родную Русь...

Каждый православный христіанинъ обязанъ вѣдь не только хранить для самаго себя чистоту своего Церковнаго вѣроученія, но стараться сообщать его и другимъ, не знающимъ или забывшимъ или нерадивымъ — уши имѣющимъ, но не слышающимъ.

Только поступая такъ — мы будемъ дѣлать великое дѣло Христовой любви, ибо, радуясь за себя, что мы знаемъ Истину, мы должны желать этой радости и для другихъ, для всѣхъ братій нашихъ, лишенныхъ еще этого высшаго утѣшенія. Если же мы погрузимся въ холодный индифферентизмъ, если мы данное намъ сокровище будемъ хранить только про себя, то не окажемся ли мы эгоистами, похожими на людей имѣющихъ свѣтъ и скрывающихъ его подъ снудомъ, или на раба лукаваго, получившаго отъ господина своего талантъ и зарывшаго его въ землю.

Но дѣлать это дѣло любви Христовой можно и должно, конечно, не въ роли *самочиннаго учителя*, дѣйствующаго *противъ* Церкви и признанныхъ выразителей ея ученія, а единственно въ качествѣ покорныхъ сыновъ Церкви, добровольно и всѣмъ сердцемъ принимающихъ ея ученіе и старающихся по мѣрѣ силъ и умѣнія облегчить, гдѣ можно, трудную задачу пастырей Христова стада.

А. III.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРПУХОВСКАГО УѢЗДА.

Церковно-приходская школа въ селѣ Рѣчмѣ, Мартыновѣ тожъ, и ея школы.

Много слышали мы хорошаго про церковно-приходскія школы; но теперь, благодареніе Богу, увидѣли и убѣдились, что эти школы многимъ превосходятъ другія подобныя школы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нашемъ приходѣ была земская школа, которая какъ-то не сразу прикрылась, а какъ-бы постепенно испарялась... и испарилась. Сначала выбылъ учитель — другого не прислали, и зданіе запустовало; книги тоже постепенно убыли всѣ, такъ же убыли и всѣ классныя и ученическія принадлежности (земство даже о нихъ и не спрашивало).

Проходятъ года — крестьяне смотрятъ, — зданіе пропадаетъ напрасно, и порѣшили его продать; продали, конечно, за безцѣнокъ. Замѣчательно, — что особенно-то и не потужили объ этой школѣ, а какъ-то разстались съ ней хладногровоно...

Но не то у насъ теперь!... Года три тому назадъ опредѣленъ къ нашей Покровской, что на погостѣ Рѣчмѣ, церкви молодой о. діаконъ Сергій Гр. Соколовъ (изъ учителей). Онъ первымъ долгомъ обратилъ вниманіе на необходимость открыть въ нашемъ приходѣ школу и, нисколько не задумываясь, черезъ два мѣсяца нанялъ квартиру и открылъ школу грамотности, въ которой обучалось, по тѣснотѣ помѣщенія, только 40 человекъ, хотя желающихъ было болѣе, ибо всѣмъ очень понравилось, что о. діаконъ обращено было главное вниманіе на церковно-славянскую грамоту, на церковное пѣніе и на обязательное посѣщеніе храма Божія. Послѣ этого всѣ крестьяне, по предложенію церковнаго старосты, съ радостію согласились выстроить зданіе подѣ

церковно-приходскую школу. И вотъ съ Божіею помощію у насъ съ 15 февраля прошлаго 1892 года, вмѣсто бывшей школы грамотности, учреждена церковно-приходская школа, гдѣ продолжаетъ безвозмездно трудиться нашъ о. діаконъ. Придешь теперь въ церковь — просто сердце радуется, глядишь: ученики — и читаютъ и прислуживаютъ въ алтарѣ, а самое для насъ приятное — и поютъ. О, какъ приятно намъ, родителямъ, видѣть все это — и выразить даже невозможно. При этомъ нужно замѣтить: не удобно, конечно, о. діакону, какъ учителю пѣнія, пѣть съ учениками во время богослуженія, такъ онъ приучилъ одного мальчишка (изъ учениковъ) управлять хоромъ пѣвчихъ, который состоитъ изъ 45 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ. Въ нынѣшнемъ году у насъ сдали экзаменъ на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ 10 мальчиковъ. И вотъ по окончаніи экзамена 19 мая учитель нашей школы о. діаконъ, въ благодареніе Господу Богу, ходилъ со всеми учениками на богомолье въ Вознесенскую-Давыдову пустынь (версть за 12-ть), гдѣ, при непосредственномъ руководствѣ своего учителя, ученики пѣли за Божественной литургіей и молебномъ, и затѣмъ отслужена была паннихида по Преподобномъ отцѣ Давидѣ, основателѣ пустыни. Шестіе туда и обратно сопровождалось пѣніемъ разныхъ молитвъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній. Пустынь оказала нашимъ юнымъ богомольцамъ самый радушный приемъ. — Всѣ ученики обѣдали въ монастырской трапезѣ; здѣсь же приготовленъ былъ для нихъ и чай. Конечно, все это устроилось, по распоряженію Игумена пустыни предобрѣйшаго отца Іоаннікія, который далъ, для раздачи ученикамъ, нѣсколько описаній означенной пустыни. Такъ вотъ сколько добра сдѣлала для насъ церковно-приходская школа; сколько свѣта и сколько радости вселила она въ нашъ приходъ! Какъ же послѣ этого утерпѣть — не подѣлиться такою всеобщею радостію!...

Слава, честь и поклоненіе Богу, Помощнику нашему, и Святымъ просвѣтителямъ Славянскимъ Равноапостольнымъ Кириллу и Меодію. Миръ, здравіе, благопоспѣшеніе и долготлѣтіе учащимъ и всемъ ведущимъ насъ къ познанію всякаго блага.

Церковный староста *И. О. Головановъ*.

Рѣшма, многою глудъ стдохозовци гиниони млоши
Мартыаново тожь.
1893 г. 16-го Іюня.

УЧИТЕЛЬ ИСТОМКИНСКОЙ, БОГОРОДСКАГО УѢЗДА, ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ В. А. БЛАГОРАЗУМОВЪ.

(Объявленіе въ некроль):

Въ субботу 12 сего іюня въ 7 час. вечера на Воздвиженкѣ, въ кв. о. протопресвитера Большаго Успенскаго Собора Н. В. Благоразумова, волею Божіею, скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни племянникъ его — учитель Истомкинской, Богородскаго уѣзда, при фабрикѣ г. Шibaевой, церковно-приходской школы студентъ Московской Духовной Семинаріи Вячеславъ Александровичъ Благоразумовъ. Покойный былъ сынъ священника Пензенской губ., Саранскаго уѣзда, села Левжи и родился въ 1867 г. октября 1 дня. Въ раннемъ дѣтствѣ лишившись родителей, онъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, взятъ былъ на воспитаніе своимъ дядею, бывшимъ о. ректоромъ Московской Духовной Семинаріи — нынѣ протопресвитеромъ Н. В. Благоразумовымъ и опредѣленъ въ Законоспасное духовное училище; отсюда, по окончаніи курса, онъ въ числѣ лучшихъ учениковъ, переведенъ былъ въ Московскую Духовную Семинарію, въ которой окончилъ курсъ, въ числѣ первыхъ студентовъ, въ 1890 году. Богато одаренный отъ природы умомъ,

учивый, кроткій, общительный и весьма симпатичный по наружности, покойный былъ весьма любимъ, какъ преподавателями семинаріи, такъ, въ особенности, всеми безъ исключенія товарищами, которые всегда окружали и сопровождали его. Смирный и трудолюбивый въ высшей степени, онъ всегда былъ чуждъ какому бы то ни было превозношенію предъ товарищами, какъ ближайшій родственникъ ректора семинаріи, и всякаго расчета на снисходительность и послабленіе преподавателей. Еще въ послѣднемъ классѣ семинаріи, по порученію семинарскаго начальства, замѣтившаго въ немъ особенную способность и любовь къ дѣлу учительства и къ занятію въ школѣ, покойный Благоразумовъ завѣдывалъ Образцовою, при семинаріи, школою въ качествѣ ближайшаго помощника законоучителя и учителя, надзирателя за школьниками и библіотекаря, и съ такою любовью относился къ своему дѣлу, что заслужилъ и одобреніе начальства и горячую любовь отъ своихъ школьниковъ, которые и до сего времени не забыли его. По окончаніи курса въ Семинаріи, Вячеславъ Александровичъ не сталъ искать ни поступленія въ Академію (на что вполне могъ рассчитывать — какъ одинъ изъ первыхъ студентовъ), ни другой какой лучшей карьеры, но тотчасъ же вступилъ въ скромную должность сельскаго учителя и законоучителя Истомкинской, близъ г. Богородска, церковно-приходской школы и съ такою любовью, ревностію и умѣньемъ повелъ дѣло, что школа его уже черезъ годъ сдѣлалась лучшею изъ церковно-приходскихъ школъ Богородскаго уѣзда, по отзывамъ оо. наблюдателей и Уѣзднаго Отдѣленія Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Братства *). Неустанно занимаясь въ школѣ съ учениками, какъ учитель и законоучитель, молодой труженикъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ велъ въ ней религиозно-нравственныя бесѣды съ фабричнымъ и сельскимъ народомъ и устраивалъ чтенія съ туманными картинами. И такъ продолжалъ онъ два года. Всѣ окружающіе горячо любили его. Но такой ревностный двухлѣтній трудъ и жизнь въ холодной и сырой комнатѣ не могли не повлечь на его хотя молодой и повидимому здоровый организмъ. Съ вакаціи послѣ 189½ уч. г. здоровье его замѣтно пошатнулось, силы стали упадать, такъ что къ началу новаго 189¾ уч. г., по совѣту врача, онъ замедлил отправиться въ школу **). Съ наступленія же настоящаго 1893 г., Вячеславъ Александровичъ слегъ въ постель: у него констатирована была чахотка, которая весною перешла въ горловую; онъ сталъ таять, какъ свѣча, и, напутствованный Св. Тайнами, въ субботу 12 іюня, въ 7 ч. вечера, во время начавшагося благовѣста ко всенощной, тихо скончался въ присутствіи своего достопочтеннаго дяди, нѣжно любящей и во все время болѣзни не отходившей отъ его постели тетки и брата. На другой день, въ воскресенье 13 іюня, въ 12 ч. дня настоятелемъ бываго Воздвиженскаго монастыря о. прот. О. І. Кротковымъ тѣло почившаго было положено въ бѣлый газетовый гробъ, и была отслужена первая паннихида. Въ понедѣльникъ 14 іюня въ 9½ ч. утра гробъ съ тѣломъ почившаго вынесенъ былъ въ храмъ Воздвиженскаго монастыря, и за тѣмъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ о. протопресвитеръ Н. В. Благоразумовъ въ сослуженіи мѣстнаго настоятеля прот. о. О. І. Кроткова, пресвитера Успенскаго собора, Г. І. Истомина, священника Антипьевской,

*) Въ 1890/1 уч. г. въ ней было приготовлено имъ къ экзамену на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ — 16 человекъ, въ 1891/2 — 14.

***) По распоряженію начальства вмѣсто него отправился учителемъ въ Истомкинскую школу только-что окончившій курсъ также студентомъ Семинаріи братъ его Владиміръ Благоразумовъ.

у Храма Христа Спасителя, церкви о. Д. Соколова и діаконовъ — Успенскаго собора Рослякова, мѣстнаго Воздвиженскаго монастыря о. Кедрова и семинарскаго о. А. Θ. Будинова. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ чинъ погребенія, въ которомъ, кромѣ служащихъ литургію, участвовали: священникъ семинарскаго о. Д. Г. Фаворскій, многіе др. священники и о. протодіаконъ А. З. Шеховцовъ. Въ концѣ отпѣванія, послѣ чтенія разрѣшительной молитвы, ближайшимъ товарищемъ и однокуреникомъ почившаго, студентомъ А. П. Крыловымъ, произнесено было слѣдующее прочувствованное слово:

«Болѣзную о тебѣ, брате мой Ионаанъ, красный ми зыло!.. Како подоша сильни!» (2 Цар. I, 26—27). Такими словами оплакивалъ некогда св. царь и пророкъ Давидъ безвременную кончину своего возлюбленнаго друга Ионаана, сына Саулова.

Болѣзнуемъ и мы о тебѣ, незабвенный и дорогой всѣмъ намъ почившій другъ нашъ, рабъ Божій Вячеславъ, обстоя нынѣ съ плачемъ гробъ твой! Безвременна (по суду нашему) и твоя кончина; *красенъ* былъ и ты *злыо* добротою твоею; можемъ и о тебѣ мы съ горестію вопрошать: *какъ палъ ты—сильный?*

Подлинно, ты былъ *сильный*. Какъ ближайшій изъ товарищей твоихъ, хорошо знающій тебя, отъ лица всѣхъ ихъ скажу, что Господь Богъ далъ тебѣ пять талантовъ: надѣлилъ тебя и свѣтлыми умомъ, и добрымъ любящимъ сердцемъ, и видимымъ здорovemъ, и силою и красотою! И ты не скрылъ этихъ полученныхъ тобою отъ Бога талантовъ. Свѣтлыми чертами встаетъ предъ нами твой симпатичный образъ. Добрый и образцовый былъ ты товарищъ, красота и украшеніе всего нашего класса! Всѣ мы горячо любили тебя и уважали! Съ нетерпѣніемъ, бывало, ожидали и съ радостію встрѣчали твой ежедневный приходъ въ классъ. Сейчасъ обступимъ тебя и проводимъ съ тобою все время до прихода наставника! Намъ пріятно было твое общество, мы не могли безъ него оставаться! Да и какъ было не любить намъ тебя умнаго, добраго, общительнаго, отзывчиваго! Каждому изъ насъ найдешь ты, бывало, ласковое слово, каждому поможешь дружескимъ совѣтомъ; слабому по успѣхамъ пособишь въ урокъ, равному себѣ—смирено уступишь и его слушаешь. А на самомъ дѣлѣ равныхъ тебѣ было мало: ты былъ на лучшемъ счету у наставниковъ по своимъ успѣхамъ, благонравнымъ и образцовымъ у начальствующихъ—по поведенію. И не любилъ ты превозноситься предъ другими, не было въ тебѣ и тѣни гордости и тщесавія! Ты какъ будто не замѣчалъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствъ и не хотѣлъ видѣть и судить о слабостяхъ и недостаткахъ другихъ. Научать истиннѣ товарищей, помогать имъ по мѣрѣ силъ своихъ въ ученіи—было твоимъ любимымъ занятіемъ во все время твоего собственнаго обученія. Вотъ почему еще въ послѣдній годъ твоего обученія въ Семинаріи, по порученію начальниковъ, замѣтившихъ въ тебѣ это желаніе, эту любовь и способность къ дѣлу учительства, ты сталъ завѣдывать Образцовою при Семинаріи школою, и вотъ почему, по выходѣ изъ Семинаріи, тотчасъ всецѣло посвятилъ себя трудному и скромному дѣлу учительства въ церковно-приходской школѣ. Какъ любилъ ты дѣтей, съ какою нѣжностью, терпѣніемъ и любовью занимался съ ними, объ этомъ всего лучше свидѣтельствуетъ таковая же и ихъ любовь къ тебѣ, нѣжная и горячая. Еще до сихъ поръ семинарскіе школьники, бывающіе въ семинарскомъ храмѣ, помнятъ своего любимаго «господина-учителя Вячеслава Александровича» и никогда не забудутъ его! Чистое дѣтское сердце умѣетъ скоро понять любовь своего учителя, обцѣнить его по заслугамъ и привязаться къ нему, и кого любить дѣти, тотъ самъ чистъ и незлобивъ, какъ они. А быть таковыми, какъ дѣти, завѣщалъ всѣмъ намъ Господь и Учитель нашъ, и обѣщалъ таковымъ Царство небесное!

Но вотъ окончилось время ученія нашего въ Семинаріи. Всѣ мы разошлись изъ общей нашей «матушки» — Семинаріи и избрали каждый себѣ дѣло, сообразно съ своими силами и обстоятельствами. Многіе изъ насъ колебались при этомъ выборѣ и долго не рѣшались, за что приняться? У тебя не было колебаній и выбора. Обученіе дѣтей въ духѣ Православной Церкви Христовой было твоимъ давнимъ, желаннымъ занятіемъ; ты вскорѣ посвятилъ себя дѣлу учительства въ церковно-приходской школѣ и такъ ревностно, усердно и успѣшно занимался въ ней, что сталъ скоро образцовымъ учи-

телемъ на весь уѣздъ, и школа твоя—лучшею въ немъ, по отзывамъ оо. наблюдателей и Уѣзднаго Отдѣленія. Истиннымъ ты былъ учителемъ, учителемъ—по призванію; горячая любовь къ этому дѣлу одушевляла тебя! Два года провелъ ты въ своихъ неустанныхъ, нещадныхъ трудахъ учительскихъ, а эта любовь твоя не умялась, но возрѣвала все болѣе и болѣе!..

И вдругъ... несповѣдимы судбы Божіи! Тяжкая болѣзнь постигла тебя молодого труженика; силы твои стали замѣтно ослабѣвать; хотя съ большимъ трудомъ и горечью, но ты принужденъ былъ оставить свое любимое занятіе учительствомъ, передавъ его, по волѣ начальства, своему, какъ бы подоспѣвшему тебѣ на помощь,—брату, самъ сталъ гаять, какъ чистая восковая свѣча, и вотъ—ровно чрезъ годъ по оставленіи тобою школы—очутился въ семь тѣсномъ гробѣ!.. Слезы невольно падаютъ изъ глазъ нашихъ при видѣ тебя, такого почившаго молодого труженика, а умъ вопрошаетъ: *какъ, зачѣмъ, палъ ты—сильный?* Какъ и зачѣмъ тяжкая, одновременная болѣзнь сокрушила твои молодые силы, когда онѣ съ такою пользою были употребляемы для блага ближнихъ? Какъ и зачѣмъ жестокая и неумолимая смерть исторгла тебя изъ среды нашей, когда отъ тебя можно было ожидать столько добра, столько пользы?..

Почившій возлюбленный другъ нашъ, будучи учителемъ въ жизни, не разрѣшить ли намъ настоящее смущеніе и недоумѣніе и теперь? Взглянемъ еще на его краткую, непорочную жизнь; она теперь намъ известна, «*Благодіюденъ* (онъ) *Богови бысть, возлюбленъ бысть и живиый посреди зрѣлиныхъ преставленъ бысть; восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разума его, или леств прельститъ душу его. Скончався вмигъ, исполни мѣта долга, удобна бо бѣ Господеви душа его. Людіе же видѣше и не разумѣше!.. яко благодать и милость въ преподобныхъ его и посѣщеніе во избранныхъ его»*. Непреложно Слово Божіе! Такъ вотъ почему Господь такъ рано, преждевременно, по нашему разсужденію, но на самомъ дѣлѣ, такъ одновременно и заботливо удалилъ душу его отъ этого міра «сознановъ и отъ этой жизни, богатой только болѣзнями, скорбями и воздыханіями! Угодна Господу душа его!—Значитъ, не мученіе и наказаніе есть для него эта смерть, а благодать и милосердіе со стороны Господа! Смерть ему есть *покой*! Значитъ, не погибель его трудамъ, надеждамъ и добродѣтелямъ, а успокоеніе и награду за нихъ несетъ ему эта ранняя для него смерть. Значитъ, несомнѣнно мы можемъ быть увѣрены, что твердая вѣра нашего почившаго друга, при раннемъ сиротствѣ его, его рѣдкое терпѣніе, съ какимъ переносилъ онъ здѣсь свою тяжелую и продолжительную болѣзнь, его смиреніе и преданность волѣ Божіей, кротость и незлобіе, найдутъ себѣ должную награду у Праведнаго Издвоздателя; что его ожидаетъ наслажденіе неисчерпаемыми благами «Царства мира и радости», «идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная»!

Посему, напрасны горькія сѣтованія, излишня сильная скорбь у сего гроба! Почившій въ немъ другъ нашъ учить всѣхъ насъ не сѣтовать и болѣзновать о немъ, а быть внимательными къ своей собственной настоящей жизни и быть подражателями тѣхъ его добродѣтелей, какія проявлялъ онъ во время пребыванія съ нами, чтобы и наша смерть была, также какъ и его, «*покоемъ*». Онъ говоритъ намъ, что никто изъ насъ не долженъ надѣяться на свой возрастъ, силы и здоровье; что никому изъ насъ никогда не рано помышлять о своей смерти и благовременно приготовляться къ ней, ибо приходъ ея неизвѣстенъ и неизбеженъ для всѣхъ насъ; что «*человѣкъ, яко трава; днѣ его, яко цвѣтъ селенный, тако отцвѣтетъ*» (Ис. 102, 15).

Не забудемъ же, братіе, сродницы и знаменіи, никогда не забудемъ нашего общаго милаго друга и учителя и его наставленій! Его жизнь и кончина пусть всегда будутъ жить въ глубинѣ сердецъ нашихъ, и да будетъ ему всегда отъ всѣхъ насъ вѣчная память. Свое общеніе съ нимъ будемъ всегда поддерживать молитвою за него Господу Богу, у Котораго всѣ живы, Который нѣсть «*Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ*»!

А ты, возлюбленный, дорогой другъ нашъ, прости насъ, и иди въ этотъ несомнѣнно блаженный путь твой: онъ приведетъ тебя туда, идѣже уготовано тебѣ мѣсто упокоенія. Аминь».

По окончаніи отпѣванія, въ первомъ часу дня гробъ выне-

сень былъ изъ храма товарищами почившаго, поставленъ на катафалкъ, и печальная процессія направилась на Ваганьково кладбище. Здѣсь, по совершеши краткой литіи, гробъ съ останками почившаго опущенъ былъ въ убранныя зеленую могилу.

Миръ праху твоему и вѣчная тебѣ память, добрый, незабвенный товарищъ и труженникъ—учитель. А. К.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я.

Вышли изъ печати „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ (Іюнь).

Содержаніе книжки слѣдующее.

Отд. I. 1. О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человеческого. С. С. Глаголева. 2. Сильвестръ Медвѣдевъ. (Его жизнь и дѣятельность). А. А. Прозоровскаго. 3. Нѣмецкіе миссіонеры Необатизма (Neo-baptismus), извѣстнаго подъ именемъ штунды на югѣ Россіи. Ст. II. А. Я. Дородницкаго. 4. Историческій обзоръ чинослѣдованія праскоидии. С. Д. Муретова. Отд. II. 5. Религіозность русскаго народа (по поводу книги Леруа Болье: Das Reich des Zaren und die Russen, 1890). Свящ. П. К. Орлова. 6. Христіанство въ пониманіи русскіхъ людей въ домонгольскій періодъ. Ст. III. Г. П. Георгиевскаго.

Подписка на еженедѣльный журналъ Годъ XII.

РЕБУСЪ.

знакомящій читателей съ современною научною разработкой вопросовъ психической области, какъ-то: медиумизма (спиритизма), животнаго магнетизма, гипнотизма, ясновидѣнія, двойнаго зрѣнія, мысленнаго внушенія, видѣнія призраковъ: прижизненныхъ, прісмертныхъ, носмертныхъ и т. п.

Беллетристическій отдѣлъ: романы, повѣсти и рассказы.

Подписная цѣна на 1893 годъ:

Безъ доставки. 4 р. На 1/2 года. 2 р. 50 к. Делается разсрочка:
Съ доставкой. 5 р. „ „ 3 р. — при подпискѣ 2 р., затѣмъ
1 апр., 1 іюля и 1 окт. 1 р.
Адресъ: С.-Петербургъ, редакция „РЕБУСЪ“.

ЛѢЧИТЕСЬ

Эфедру (травою „Кузьмича“). Свѣжая майск. сбора с. г. Единствен. простое вѣрное средство лѣченія даже и застарѣл. хроническ. болѣзней: ревматизма, ломоты, катар. желудка и кишекъ, всяк. разстр. пищева. орган., одышки, удушья, кашля, залора, поноса, малокр., истощен., слабости и восп. глазъ, помогаетъ и отъ сифилиса, противъ коего иногда остаются безсилны и дорог. аптечн. средства. Лѣченіе эфедрую и при друг. болѣзн. не вредно. Цѣна 1 р. фун. безъ пер. отъ 10 ф. скидка. Прилаг. способъ лѣченія. Высылаю и налож. платеж. Адресъ: Бузулукъ, Сам. губ., А. Шкатову.

С В Ѣ Ж А Я М А Й С К А Я
по 3 руб. за фунтъ въ Цѣту и 1 руб. за фунтъ обыкновенная (пересылка особо)

Трава Кузьмича „ЭФЕДРА“ съ кореньями

Высылается (допускается высылка и съ наложеннымъ платежемъ), съ приложеніемъ наставленія, разрѣшеннаго Врачебнымъ. Управленіемъ, при излеченіи ревматизма, катара, геммороя и хроническ. страданій пищева. органовъ; при требованіи 3-хъ фунтовъ высылается бесплатно брошюра г. Партанскаго, открывшаго „Эфедру“, по которой можно отличить хорошую траву отъ негодной. Адресъ: г. Бузулукъ, Самарской губ., Тону Ефимовичу Матвѣеву

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ СВѢЖАГО
МАЙСКАГО СБОРА СЕГО ГОДА

Э Ф Е Д Р А

(Илитрава Кузьмича). Рекомендуются („Самар. Губ. Вѣдом. № № 71 и 72-й за 1889 г.“, „Недѣля № 23“, „День № 1002“, „Больничн. Газ. Боткина, отъ 11

При семь № прилагается: Официальный отдѣлъ № 20-й, 1893 г.

Редакторъ
Священникъ Н. Копьевъ.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Свящ. Александръ Гиляревскій.

Мая 1891 г.“ и друг. період. изд.), какъ простое совершенно безвредное вѣрное средство противъ различныхъ застарѣлыхъ хроническихъ болѣзней: ревматизма всѣхъ видовъ, катарровъ желудка и кишекъ, одышки, кашля, ломоты, диссентеріи, геммороя, и устраняетъ отсутствіе аппетита, что, какъ извѣстно, служитъ главной причиной развитія малокровія.

Лучшіе отборные сорта собственнаго сбора, специально приготовленные для розничной продажи, высылаются почтой во всѣ мѣста Росс. Имп. и за границу по 1 руб. за фун. безъ пересылки, съ приложеніемъ наставленія способа лѣченія съ разрѣш. Врачеб. Начал. Высылка производится и съ наложеннымъ платежомъ.

Желающимъ ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ растенія и его свойствами на каждые 3 фун. высылаются по одной и на 5 ф. по двѣ брошюры Н. П. Партанскаго бесплатно.

Главный складъ хвойника „Эфедра“ на мѣстѣ сбора К. С. Шерстникова въ Бузулукѣ Самар. Губ.

Адресъ для телегр: Бузулукъ, Шерстникову.

VI годъ изданія. Продолжается подписка на 1893 г.

на большую политическую, общественную, экономическую и научную еженедѣльную газету

П Р А В Д А

и на литературныя „Книги Правды“.

— „ПРАВДА“—органъ національныхъ интересовъ Россіи и Славянъ и культурно-соціального преуспѣянія русскаго народа. Цѣль изданія—осуществлять общечеловѣческія идеи правды, добра, знанія и красоты, поддерживать все честное, бороться съ порокомъ и невѣжествомъ. Правда—настоимый органъ интеллигенціи.

Газета „ПРАВДА“.

52 большихъ №№ въ годъ и болѣе 700 оригинальныхъ статей: политическихъ, экономич. военн.хъ, церковныхъ, научныхъ; по философіи, богословію и всѣмъ областямъ знанія, фельетоны и проч.

Книги Правды—12 книгъ

въ годъ въ изящной обложкѣ: романы, повѣсти, новеллы, этюды, рассказы и проч.

Кромѣ того, редакція поставила себѣ задачей, не останавливаясь предъ крупнымъ расходомъ, ежегодно давать русскіхъ и иностранныхъ классиковъ и капитальнѣйшія ученныя произведенія и въ 1893 г. подписчики получаютъ:

Соч. имп. Екатерины II.

Соч. Г. Р. Державина.

Соч. Е. О. Рылеева.

Соч. Виктора Гюго 2 т

Соч. Валтеръ-Скотта 2 тома и, наконецъ, еще научное сочиненіе знаменитаго ученаго

К. Вольфа—Происхожденіе міра и жителей планетъ.

Въ своемъ новомъ трудѣ К. Вольфъ подробно анализируетъ теорію о происхожденіи міра и жителей планетъ и, наконецъ, излагаетъ собственные изслѣдованія и выводы.

Сочиненія названныхъ классиковъ составляютъ дорогой и полезный подарокъ, значительно превышающій подписную цѣну, вообще крайне низкую при солидной постановкѣ изданія.

Въ вѣдѣвшихъ №№ газеты много разныхъ оригинальныхъ статей, а въ „Книгахъ Правды“—полное собраніе соч. Рылеева; В Гюго—„Послѣдній день осужденнаго“ и „Эмеральда“; Валтеръ-Скотта—„Бентингъ-Дорвардъ“ и проч., проч.

Независимо сего наши подписчики подробно ознакомятся со всѣми чудесами конца XIX вѣка на выставкѣ въ Чикаго, куда редакція уже командировала собственнаго корреспондента.

Подписная цѣна съ перес. по Имперіи: на годъ шесть рублей, на полгода четыре рубля. Новые подписчики получаютъ всѣ уже вышедшіе №№.

Адресъ: С.-Петербургъ, Казанская ул., у Казанскаго собора, 11 (парадный подъездъ, бель-этажъ).

Издатель-Редакторъ П. Н. Поддмайловъ.